

Кризис статуса

Сильнее всех в Большом театре бунтует тот, кто боится потерять работу и положение

В Большом театре состоялось собрание одного из двух имеющих там профсоюзов, на которое пришли наиболее униженные и оскорбленные работники театра. Обиды накопились многолетние, поэтому досталось практически всем: бывшим худрукам Владимиру Васильеву и Геннадию Рождественскому, новому главному дирижеру Александру Ведерникову, особо ненавистным Алексею Парину (он возглавляет газету Большого театра) и Петру Поспелову (руководитель отдела планирования, с которым связаны наиболее радикальные нововведения). Хамства избежали только двое — исполнительный директор Александр Воронцов и генеральный директор Анатолий Иксанов. Оба присутствовали на профсобрании.

Александр Воронцов — 2001

Екатерина БИРЮКОВА

— 13 нояб. — с. 9

Стиль речей, которые лились с трибуны и с мест, представлял собой удивительную смесь советского номенклатурного языка и простодушной скабрзности современных юмористов «Поскольку я не Басков, мне микрофон еще не очень нужен» — это самый мягкий образец товарищеской шулки Пикантное выглядел пересказ разговора одного из солистов с худруком оперы, дирижером Андроповым: «Он мне говорит — в труппе нет звезд, а я ему отвечаю — конечно, лемешеры и козловские у нас не поют, ну так и вы, Владимир Павлович, тоже не Мелик-Пашаев».

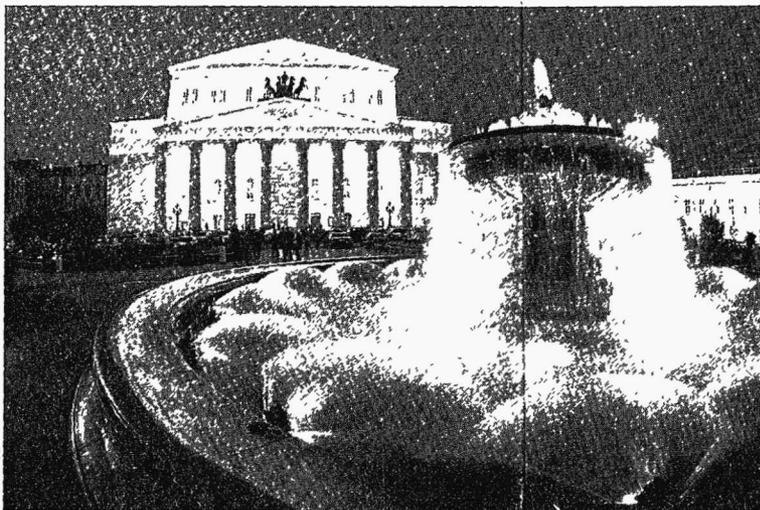
Кроме традиционной для любого театра склонной атмосферы, кроме очевидных агрессии и страха, возникающих из-за неуверенности в собственных творческих силах и завтрашнем дне, было в мероприятии и нечто особенное, возможное только в Большом театре, к которому советское государство всегда относилось с особой бережностью и который из-за этого меньше всего оказался готов к суровому настоящему Выступающие все как на подбор поражали инфантилизмом и полным непониманием реальности. Будто эти люди, находясь в самом центре Москвы, каким-то чудом проглядели десять лет капитализма Они зачарованно твердили о статусе, престиже, ветних традициях, о

том, что во всех их бедах виновата противная пресса, и что «если в Большом некому петь «Силу судьбы», то, значит, ее вообще не надо ставить» Не приглашать же, в самом деле, для этого чужаков А если кто нас не любит и критикует, то его просто к нам не надо пускать, и все будет хорошо. Вообще, оппозиция своего и чужого была выявлена исключительно отчетливо Когда единственная из выступивших попробовала было высказаться в том смысле, что кроме Большого театра в музыкальном мире существует еще много чего другого и все это неплохо бы знать, ее грубо оборвали с галерки «Что ты несешь!»

Присутствовавший на профсобрании директор Иксанов главным образом грустно молчал Но раз уж в Большом театре наступила гласность, то нужно, чтобы был еще и диалог Поэтому, собрав список самых набравших вопросов, «Известия» попросили Анаполию ИКСАНОВА все-таки на них ответить

— На собрании возмущались, что Ведерников единолично решает, кто будет петь в спектаклях, которыми он дирижирует.

— Ведерников — музыкальный руководитель И он отвечает за творческое состояние театра, труппы, спектакля Он вправе говорить, что кто-то из певцов соответствует качеству Большого театра, а кто-то нет Я услышал на собрании такое мнение: хорошо, пусть будет контрактная система.

Действительно большой театр: в нем работают 2 600 человек

Если артист не устраивает, то на следующий сезон с ним контракт не заключают, но сохраняют гарантированную зарплату (о чем вы слышали?) — понимаете? — пожизненную Рассуждают и так пусть я голодой, но я здесь тридцать лет работаю, и вы не имаете права приглашать кого-то другого, даже лучшего Вот ведь в чем суть все хотя бы знать, что сегодня в оперной группе двадцать-тридцать процентов практически не занято Перед театром стоит огромная проблема — возможно ли обновление творческого коллектива По сей день эта проблема законодательно не решена Если у нас не будет возможности какую-то часть артистов — пусть процентов двад-

цать — ежегодно ротировать, то притока новых сил не будет Возникнет болото Театру нужно двигаться вперед Опера сегодня находится в ужасном состоянии Они говорят мы хотим ездить на гастроли Но назови же мне спектакль, с которым можно выехать, показать мировой уровень?

— Могут ли ваши оппоненты воспользоваться противоречиями между действующим трудовым законодательством и контрактной системой, за которую вы ратуете?

— Могут. Если будут лобиться не совершенствования контракта, а попросту его отмены, то добьются того, что перейдут на тарифную сетку и будут по-советски получать от 900 до 2000 рублей Кто-то в десять раз меньше, чем сейчас, кто-то в два.

— Говорили о перетарификации солистов оперной труппы.

Возмущались, что этим занимаются только Ведерников с Андроповым.

— Не только. Мною был издан приказ о создании целой экспертной комиссии по совершенствованию оплаты труда Это мое законное право Не решать же этот вопрос на новгородском вече, всем миром

— Звучали очень эмоциональные упреки в адрес недавнего создателя отдела планирования. Было сказано буквально следующее: «Почему нас так унижают, что поручают этим людям вести переговоры с дирижерами и режиссерами?»

— Опять перевод стрелки Рефертурное управление, которое всегда существовало, сейчас реорганизовано и переподчинено непосредственно музыкальному руководителю театра, который в со-

ВИКТОР АЗДОНОВ

Генеральный директор театра Анатолий Иксанов

ответствии со своим видением перспектив театра говорит, каких дирижеров и режиссеров он хочет видеть. Это его творческая канцелярия, фактически технический персонал, который отработывает то, что хочет музыкальный руководитель

— Должна ли газета Большого театра писать про что-то кроме Большого, например про Мариинку, «Ковент-Гарден», «Метрополитен»?

— Раньше газета обслуживала только театр Уровень был соответствующий — домашний такой Теперь это совсем другая газета она должна показывать, что происходит в Большом и что такое Большой в контексте мирового процесса Тираж ее растет Это теперь не домашняя газета и уж точно не рупор того или другого профкома.

— Какой из двух профкомов проводит собрание?

— Малый. В нем примерно 190 человек

— То есть реальной силы они не представляют?

— Большевики в семнадцатом году тоже не составляли большинства Тут вопрос в степени активности Активная часть профсоюза — это те люди, которые сильнее других боятся потерять работу

— Зачем вы пошли на собрание?

— Хотел увидеть объективную картину И еще — опровергнуть слухи о моем уходе из театра, которые в последнее время усиленно муссируются. Но такого рода вопросов мне на собрании даже никто не задал Видно, поняли, что рас сам пришел на это судилище, то из театра уходить не собираюсь